

Георгий ПЕТРЕНКО

КЛАРНЕТИСТ

Георгий Кириллович Петренко родился в 1990 году в Санкт-Петербурге. Окончил Гуманитарный факультет СПбГЭТУ «ЛЭТИ» по специальности «лингвистика и межкультурная коммуникация», магистратуру Университета Восточной Финляндии (лингвистика и языковые технологии). Работал корректором, переводчиком и преподавателем, в настоящее время преподаёт иностранные языки и компьютерную лингвистику. Автор (в том числе в соавторстве) нескольких научных публикаций по лингвистике. Публиковался в сборниках «Четверг. Вечер», альманахах «Золотая нить», «Метроном Аптекарского острова», «Молодой Петербург», «Руно» и др. С 2022 года возглавляет ЛИТО ЛЭТИ. Живёт в Санкт-Петербурге.

Олег Михайлович с трудом привёл себя в рабочее состояние чашкой кофе. Он поторопился к репетиции перед вечерним концертом: шёл, как всегда, по времени, не раньше и не позже. Опоздать было нельзя, приходилось теперь не хотелось. В молодые годы он, теперь уже почтенный, с длинными седыми волосами покрывавший голову и изрядной, сияющей, как медные духовые, лысиной в её центре, бывало, приходил за полчаса, то и полчаса до репетиции, чтобы посмотреть с товарищами же молодыми энтузиастами особенно сложный или особенно выразительный отрезок произведения. Теперь в первом составе оркестра из старых друзей оставались только Давид Абрамович, первый альт, некогда грозный женских сердец, ныне немного свирливый, но милый старик, да он, Олег Михайлович, прекрасный кларнетист.

Музыка к з л сь теперь уже длеко не т кой яркой. А в юности кжд я крсив я мелодия вызыв л в душе Олег Мих йлович необыкновенный трепет. Он с трудом сдержив л слёзы р - дости или душевной боли, когд игр л; он ликов л всем сердцем, всей душой, когд его мелодия н дрыв л сь в буре струнной г рмонии. Это было прекр сно. Но шли годы, Олег Мих йлович седел, полнел, обр ст л з бот - ми. З рпл ту в оркестре приб в - ляли редко и скупо. Огонь его любви к музыке медленно уг - с л. Постепенно игр н кл рне - те ст л для него почти рутиной. Он т к же отточенно н жим л н кл п ны, т к же безупречно держ л дых ние, но дел л это без стр сти, почти м шин льно. Лишь иногда теперь, если концерт был погожим весенним вечером или когд Олег Мих йлович был к пельку подшофе в комп нии ст рых друзей, редкие отблески былого пл мени оз ря - ли его душу. Но случ лось это, пр вд , очень редко.

В этот день т кое произойти просто не могло: серые тяжёлые тучи н вис ли н д уст вшим от зимы городом; ст рые друзья, уже не игр вшие в оркестре, сидели по дом м, кут ясь в шерстяные пледы и глот я лек рств от ревм тизмов и ртритов.

Олег Мих йлович пришёл ровно в четыре, поприветствовал дирижёр и сидевших по дороге к его месту оркестр нтов, небрежно кивнул ост льным и почтительно — Д виду Абр мовичу.

Репетиция прошл довольно гл дко. В перерыве перед концертом Олег Мих йлович узн л, что в з ле будет Желудинский — злой и въедливый музык льный критик, ровесник Олег Мих йлович , не упуск вший ни одной оплошности з служенного коллектив . «О-хо-хо, — подум л Олег Мих йлович, — ответственный предстоит концерт. Гл вное, чтобы трубы не з низили н меццо-форте, уж мы-то своё сыгр - ем».

Игр ли Р хм нинов . Первое отделение прошло хорошо, хотя трубы всё-т ки чуточку з - низили. «Ох, и н пишет потом Желудинский!» — ск з л Олег Мих йлович с ухмылкой Д виду Абр мовичу в нтр кте. «О, Желудинский не пгостит д же т кой мелочи, дг ж йший Олег Мих йлович!» — хитро улыб - ясь, ответил тот.

Второе отделение в целом тоже прошло без эксцессов. З - к нчив ли «Вок лизом». Невероятн я, бесконечн я мелодия полил сь из струнных, оркестр тихонько поддержив л её постепенно опускающейся г рмонией. Слуш тели з т или дых ние. «Вглубь», — к к будто ск з л контр б с своей громкой и низкой нотой, — и музык р зли - л сь по з лу, з полнил с мье д льные его уголки, пробр л сь в к ждую щёлочку меж беззвучно дрож щими хруст лик ми люстры — и снов схлынул . Олег Мих йлович уже скорее в силу привычки ревнов л н ч ло произведения к струнным. «Вся

кр сот у них», — ворч л он про себя, виртуозно выигрыв я подголоски. Он жд л. Жд л фин л произведения, где основн я мелодия будет у него. Ему хотелось пок з ть дирижёру, оркестр н т м, слуш телям (особенно Желудинскому), что он, немолодой Олег Мих йлович, ещё кое н что годен. Это грело ему душу.

Прошл гнетущ я и тревожн я побочн я тем . И вот н ст л фин л.

Олег Мих йлович з игр л, и нежные, полные тоски и свет звуки полились из его кл рнет . Оркестр легко подхв тил их, словно огромный мужчин успок ив л пл чущую любимую. Олег Мих йлович этого не слыш л. Он просто игр л: перед ним были ноты и дирижёрск я п лочк , мерно отм хив вш я росо ritenuto, з его плеч ми — тридц ть пять лет в оркестре. Н д ним вторым голосом подним лись скрипки и, дойдя до верх , п д ли, будто кто-то от бессилия ронял вскинутые мгновение н з д руки. Всхлипнул трель, мелодии сплели последние изви-вы, и в з ле повис еле слышным piano фин льный ккорд.

Спустя несколько мгновений н тянут я до предел тишин лопнул , и з л р зр зился оглушительными ов циями. З л неистовствов л. Дирижёр повернулся к слуш телям лицом и с довольной улыбкой кив л, потряс я чёрными вихр ми. Олег Мих йлович глядел н Желудинского. Тот, к жется, был

доволен, хотя уголок рт его был, к к пол г ется, искривлён критической ухмылкой. «Ну, посмотрим, что ты т м н пишешь, — с модовольно подум л Олег Мих йлович, — сыгр но н совесть». Дирижёр поднял первую скрипку, з тем Д вид Абр мович — з л вскип л новыми и новыми волн ми плодисментов, которые постепенно вошли в единый ритм. Дошл очередь и до Олег Мих йлович . Он поднялся, с достоинством улыб ясь. Из ложи кто-то крикнул: «Бр - во!»; эхом р зд лось ещё дв крик с р зных концов п ртер . Олег Мих йлович по обыкновению шёл взглядом к к бы по з лу, н деле — поверх него. Он нев жно видел вд ль, ему дост точно было слыш ть мерные громкие хлопки. «Успех. Хорошо», — дум л он со спокойной р достью человек , сд вшего в срок к чественную р боту.

И тут случилось необыч йное, всё в к кие-то доли секунды. Взгляд Олег Мих йлович уже з к нчив л своё триумф льно-подслепов тое шествие, когд вдруг у с мой сцены, в третьем ряду, он необыкновенно ясно р зличил черты девочки лет десяти. Он хлоп л с ост льными и поверхностно улыб л сь вместе с ост льными, но устремлённые в простр нство гл з и не стёртые со щёк слёзы кр сноречиво говорили, что в душе её ещё звуч л музык . Взгляд Олег Мих йлович прошёл н второй ряд к Желудинскому, но

поспешно вернулся к девочке. И в этот миг он поднял глз и посмотрел прямо н него. И т кой бл год рной и трог тельной улыбкой з светилося всё её з пл к нное личико, что в душе Олег Мих йлович что-то взор- в лось. Он поспешно потянулся в к рм н фр к з пл тком, что- бы утереть взез пно подступив- шие к гл з м слёзы.

Он больше не встреч лся с ней взглядом: дирижёр поднял весь оркестр, и дюжий льтист з крыл ему обзор. Не помня себя, когд он вышел з сцену, музык нт быстро пошёл через фойе. «Олег Мих йлович, — по- слыш лся з спиной зн комый голос, — куд же вы т к г но?» Он обернулся и увидел Д вид Абр мович , с добродушной улыбкой р зводящего в стороны льтом и смычком. «Неужто не хотите отпг зднов ть успех?» Олег Мих йлович только помо- т л головой, кивнул н прощ - нье, ост вив ст рик в з меш - тельстве стоящим посреди фойе, и через к кую-то минуту был уже н улице, в н брошенной дублёнке и с футляром в руке.

Быстро, к к в молодости, он з ш г л по узкой улице по н - пр влению к дому, и когд убе- дился, что его никто не видит, р зрыд лся. Слёзы к тились по его мясистому лицу, совсем к к у той м ленькой девочки. Он пл - к л искренне, всхлипыв я, к к не пл к л уже д вно. Он вдруг увидел, вдруг вспомнил всё то,

р ди чего он жил, р ди чего го- д ми учился и изнурял себя бес- конечными тренировк ми, р ди чего тридц ть пять лет сохр нял своё искусство.

Он вернулся домой и, к удив- лению жены, з перся в комн те и долго не выходил. Он дум л о том, что супруг его всё ещё был оч ров тельной женщиной, сокруш лся, что сын бросил му- зыку и пошёл н экономический, и снов пл к л, в помолодевшей душе его скрипки снов лом ли руки, контр б с п д л огром- ным к мнем, вызыв я н озере волны. Он дум л долго, но яс- ности не н ступ ло. Мысли пры- г ли, к к пищик то. Ясным был только взгляд девочки, сквозь слёзы улыб вшейся ему из треть- его ряд , девочки, помим вшей в музыке куд больше ст рого острослов Желудинского.

Благодарность

С шк жил в пригороде, н р боту к ждый день ездил в го- род. Ч с н электричке — и он уже в центре, т м всего минут пятн дц ть пешком — и к девя- ти он точно в офисе. Р бот л он бухг лтером в большой фирме, з что его уже год три с гордым и возвышенным лицом ст вил в пример всем своим студент м препод в тельниц местного колледж .

В это прельское утро он, к к всегд , спешил н электричку в 7:32; кож ный портфельчик в

рук х, опрятные синие брюки, и чистенные коричневые ботинки и тёпл я чёрн я куртк по-верх свежевыгл женной руб шки — вот и весь н ряд. Ш пку С шк н дев л только в сильный мороз, потому что ему всегд к з лось, будто он сплюски-вет ему лицо и дел ет совсем детскими и без того некрупные и юные черты: небольшой нос, гл дко выбритые к р боте щёки, узкий рот, ок ймлённный тонкими бледно-розовыми губ ми. Мужественным дел ли его лицо только довольно широкие ску-лы, весёлым — тёмно-к рие, с хитринкой, гл з . Рост он был небольшого, д и сложения не с мого тлетического, хотя то-щим его никто не н зыв л, кроме б бушки.

Глянув по обыкновению в н -мытую витрину торгового центр н вокз льной площ ди, он — не без удовольствия — отметил свой внешний вид. И только взгляд его соскользнул с блестящей н солнце витрины, к к пришлось ему уп сть н объект менее при-влек тельный: в углублении между зд нием стекляшки и ст -рым ст линским домом, стояв-шим тут с первых послевоенных лет, сидел бездомный. Встре-тившись с С шкой гл з ми и, вероятно, н йдя в нём н дежду н отклик, он р скрыл полубез-зубый рот, прохрипел: «Помоги, сынок!» — и кр сноречиво протя-нул з мызг нный бум жный ст -к нчик из соседней з бег ловки.

С шк слегк вздрогнул от неожид нности, но прист льно и строго обеж л взглядом лицо встречного. Милостыню он д -в ть не любил, т к к к зн л, сколько п р зитов (вовсе не нужд ющихся!) кормится н людской доверчивости, много р з слыш л в электричке з -тверженные, дел нно отч янные речи об инв лидности, больных детях, м м х. Одр жды д же видел, к к хромой, выйдя н пл тформу из вечернего поезд , з ш г л ровным ш гом в темно-ту своего посёлк .

Кто же был перед С шкой теперь? Обвисшие щёки, меш-ки под гл з ми, д и вдоб вок нездорово кр сный цвет лиц . «Пьёт», — решил С шк и хотел уже пройти мимо, но з держ -ли его умоляющие, без ф льши скорбные и уст лые бледно-се-рые, словно выцветшие, гл з бродяги. «К к он н улице ок -з лся, Бог его зн ет», — про-мелькнуло в голове у С шки. Он быстро встряхнул з пясть-ем, посмотрел н ч сы и ск з л: «Минуту», — после чего быстро з ш г л к соседнему л рьку с пирожк ми, стоявшему у с мого вокз л . Через минуту или две он и пр вд вернулся, неся в руке прозр чный з потевший п кет с двумя подогретыми пи-рожк ми с к ртошкой.

Увидев его, бродяг просиял, подскочил и з ковылял н встре-чу. «Ой, сп сибо тебе, сынок! К к зовут? З кого мне молиться

Богу?» С шк слегка смутился, но, видя искренность собеседника, ответил:

— С ш . А В с?

— Сергей, — ответил бродяг и протянул грязную, широкую и плоскую, как лопатку, ладонь. С шк, под видом брезгливости, пожал ему руку и, спросив: «Видишь, почти побегали на электричку. С тех пор он долго не видел этого бездомного, жизнь застучала колёсами по совсем новым рельсам».

Однажды, спустя месяцы, в августе, почти ночью, С шк задержали на роботе, и он, усталый и голодный, приклялся предпоследней электричке и вокзал в свой городишко. Позавывая, он вышел из гонимой, привычной дорогой, почти незаметно двинулся в подземный переход под путями, стал спускаться по ступеням и, конечно, едва ли заметив явившегося под козырьком у перехода дюжего и очень подозрительного типа. С шк прошёл об пролёт вниз и, только отойдя несколько шагов от лестницы, услышал, что кто-то идёт следом. Значения этому он, конечно, не придал — молчаливо кого-то ещё на роботе в городе задержали — и не сторожился только тогда, когда уловил, что шаги быстро приближаются.

Здесь нужно упомянуть, что С шк был уже четыре месяца и два дня знаком с девушкой, которая ему ну о-о-очень нравилась. Сегодня, когда его, наконец, отпустили с роботы, он

дошёл до бункера и снял все отложенные за три месяца зарплатные деньги, чтобы на выходной, пойти в ювелирный и купить присмотренное колечко — ей на предстоящий день рождения.

Когда С шк оглянулся, тип был шаг в пяти от него и сильным бормотанием: «Деньги давай!» С шк замер, кровь ударила в лицо, в ушах застучало. Видя, что деньги давать С шк не торопится, тип мотнул рукой, что-то щёлкнуло. Короткое лезвие нож блеснуло в полумраке пустого перехода. Однако действие это не произвело на С шку желаемого эффекта. Наоборот, щелчок будто вывел его из гипноза, и он бросился бежать — в планы его так яблочковитворительность не входила, и до второй лестницы, обещавшей жизнь, безопасность, может, даже любовь, было совсем недалеко.

Только вот то ли усталость, то ли рвение в росте, но силы С шк явно не рассчитал. Гробибель не стиг его быстрее, чем приближались лестницы. С шк с остервенелым ужасом в глазах звернулся. «Выбью ногой!» — подумал он, и мгновение смутно вспомнив сцену из какого-то полицейского сериала. Но и тут не повезло: рывок — ясь, С шк наступил на скользкую плитку и упал... Он пополз незаметно, но почти сразу уткнулся в стену. Подняв голову, он увидел под моргающей лампой то, что

вселило в него отчаяние. Скрежещущие коронки, злобные жесткие глыбы, расплывшийся в ухмылке рот. «Теперь он меня убьёт», — чуть не плача, подумал Сашка. Грбитель сделал два шага, и склонился к нему и знёс руку для удара — Сашка весь сжался...

Но вдруг злодей нелепо содрогнулся и сзактыв ющимися глыбами повалился на стену рядом с Сашкой. Над ним стоял как будто знатный, немолодой, щетинистый мужик. В вытянутой руке он держал треснувшую грязную деревянную трость.

«Вставь, Сашка», — негромко сказал он. Сашка, совершенно ошарашенный, встал на ватные непослушные ноги и, медленно приходя в себя, потянулся за телефоном...

С тех пор прошло ещё несколько месяцев. За это время многое круто переменялось. Грбитель отпривился на ныри, с которых он было напрошу недель слез. Сашка стал почти каждый день видеться с Сергеем, подкармливать его и пристраивать на ночлег: сначала в вытрезвительском коммуну, потом к себе или брату. Он вскоре узнал добыльного простую и грустную историю с ушлыми родственниками, мхинциями, борьбой, потерянными документами и опустившимися в какой-то момент руки. Но Сашкины тонкие руки не опускались с той с мой ночи в переходе. Он стал трать все выходные и большинство вечеров, хлопая о Сергее. Через

пору месяцев всеми правдами и неправдами Сашка достал ему новый спорт. И всегда он запомнил, как по омолодившемуся, но всё ещё кривому лицу его друга катились крупные слёзы, как он, всхлипывая, обнял его, прошептал: «Я снов человек».

И этом Сашка не оставил себя и ещё через месяц устроил Сергея ток ремонт местный завод: руки у того были золотые, такие, что даже три года пьянства не выбили из них прежней сноровки. Ему дали комнату в общежитии и неплохую зарплату.

И этом нить нашей истории теряется. Мы не знаем, сумел ли Сашка отучить Сергея пить, удержался ли последний на работе или снов вылетел; не знаем, как дальше складывались их судьбы. Знаем только, что с девушкой Сашка довольно скоро расстался. Он не понимал, почему «он всё время возится с каким-то бомжом», хотя всю правду Сашка ей честно рассказывал. Когда он выскзал ему это, Сашка пожал плечами, повернулся, скрипнув коричневыми ботинками, и ушёл прочь. Он больше никогда ей не звонил.

История одного...

Я вырос из луковицы, на большой голове, среди десяти тысяч таких же, как я. Я был штенем. Рос быстро, меня расчёсывали дважды в день, мыли раз в два дня и, когда я вырос

и з волнился, р з в дв месяца подрез ли.

Соседи у меня были хорошие, мы всё с ними дел ли вместе, только изредк , повздорив, пут лись. Был и один стр нный сосед. Он был серебристый и к кой-то отрешённый: всё сидел себе один д бухтел о прежних времена х.

Я любил, когд н с слегк щекот л ветер, но мне т кже нр вилось, когд н лет вший порыв треп л н с и мы р зев лись в поток х воздух , то з дев я, то почти не к с ясь друг друг . Это было жутков то, но прекр сно! Ещё любил солнце, когд оно пригрев ло меня и моих приятелей. Мы впитыв ли его и долго ост в лись тёплыми д же после того, к к голов уходил в тень.

Порой тонкие п лыцы больно в то сжим ли н с, когд мы н вис ли н д к кими-то бум г ми, п ру р з д же вцеплялись в н с, и тогд н ши кончики почему-то н мокли, хотя мы не были в душе, и дождя тоже не было. З то время от времени, когд игр л музык , н ми т к живо встряхив ли или изящным движением з кидыв ли з плечо...

В целом жизнь шл своим чередом, н с собир ли и р спуска ли, мыли, прят ли под пл ток, причёсыв ли, стригли. Мы р звлек лись, щекоч шею и спину, шелестя н д ухом или пок чив ясь при ходьбе.

Я хорошо помню, когд шерш вые п лыцы впервые коснулись меня. Мне было примерно

три год . Они крепко, но к к будто осторожно и не больно приж ли меня к голове. А один сосед р сск зыв л, что он случ йно поп л между губ и что другие, твёрдые губы поцелов ли его, но тогд ему никто не поверил.

С тех пор шерш вые п лыцы ч сто прик с лись ко мне, то сд влив я н с целым пучком, то утешительно погл жив я. Я любил эти п лыцы и немного боялся их.

А потом случилось то, о чём мне больше всего хочется р сск з ть. К к-то поздним вечером шерш вые п лыцы прошлись по мне, твёрдые губы поцелов ли. И ещё, и ещё! Все соседи всполошились. Мы п д ли н лицо, н плечи, грудь, п лыцы всё сжим ли н с, и всё целов ли губы.

И позже те же с мые п лыцы в стр стном изнеможении сд вили меня, и я оторв лся и уп л н подушку. Меня прид вил ворох моих нед вних соседей. Они сочувственно похлопыв ли меня по спине, говорили, что всем н не минов ть подобной судьбы, но я хотя бы погиб кр сиво...

Почему погиб? Я всё ещё жив, только не р сту. Но судьб не обидел меня. Н утро шерш вые п лыцы опять взяли меня, и грустные тёплые гл з долго р ссм трив ли мои извивы. Потом твёрдые губы приж лись ко мне, п лыцы положили меня между стр ниц книги. Иногда меня тревож т в ней, дост ют, гл дят, целуют и снов прячут.

Неслучайная встреча

— Д в й-д в й, я следом приложу.

— Хорошо, — ответил я, приложил «Подорожник» и посмотрел немного искоса на кивную немолодую женщину, делившую со мной зднюю площадь в автобус. Лицо её покзлось мне знкомым, и я остновил на нём взгляд подольше.

— О, д это ты! Сдись сюда, Илюш! — пригласил он, ловко прыгнув на угловое, одно из двух здних сидений, здрятых из дверей.

— Вы, наверно, путете, — пробормотал я. Он как будто не услышал.

Был пятница, силы не исходе, да и женщин кзлась дружелюбной, поэтому, всё ещё не спознвая её лицо, я подсел на второе.

— Ну как ты, что нового?

«Д это не ш в хтёрш из 4-го корпус!» — мелькнуло в голове за мгновение до её вопроса. С м вопрос или, скорее, его формулировка немного смутил меня, но я ответил спокойно, испытывая даже некоторое любопытство.

— Ничего, спасибо, рботую.

— Рботать? Ну, молодец. Вот и я еду на рботу. Я, видишь, пропуск потерял, вот с этой сумкой пока хожу, меня обычно подшлагум пускают, дльше я с м. А завтра смену, пусть меня будет некому, суббота. Вот еду восстанвливать.

Всё это он умудрил съездить меньше чем за четверть минуты. Чувствовалось, что ей нечестно удётся пообщаться и хочется выговориться, рсказать побольше и побыстрее.

— Илюш, что-то я тебя давно не видел.

— Вы меня с кем-то спутали, — теперь громче и увереннее сказал я.

— Перепутал? Ой, извини. Не молодеем, путь стал. А ведь узнал.

— Д, и я В с узнал. Много рзу В с в 4-м ключи брал.

— А-, точно. А я не ты... — видимо, женщин прониклась атмосферой вуза и считала неужим для себя называть преподавателя, хоть и молодого, этим местоимением.

— Ну, я бы уже, мне можно, — весело сказал он, как будто углов, что я несколько и не думаю обижаться. — Я ведь так-то в с «помню», с м, когда вы ключи берёте, кохусь в журнал, там время — и кто ключ брал. Вот и спросив ю: «Петров?» — он удивится, ответит: «Д, Петров». А я ему: «Ну идите, я с м тут за полною».

И эта весёлость, и мнечестосыть круглыми, как горошины, словми кого-то не поминли. Мы обменялись ещё какими-то фразми нескучную, объединяющую нас тему. Женщин говорил по-прежнему то ропливо и словоохотливо.

Я ст л готовиться к выходу:

— Я н следующей выйду,
Вы д льше поедете? В м, н вер-
но, т м ближе идти.

Призн ться, пусть мне и нр -
вилось болт ть с ней, я хотел,
чтобы было именно т к, и нео-
созн нно подт лжив л её к т -
кому решению, поскольку оп з-
дыв л н з нятие к студент м,
тяг ться со мной в скорости
ходьбы по з снеженно-обледе-
нелым троту р м женщине было
явно не под силу.

— Д , д , я до конц , сегодня
меня ещё под шл гб ум пустят.

— Ну я тут выйду. Тут, н -
верно, быстрее, мне в 3-й.

— Д , конечно, быстрее беги!

Вст в н площ дку, з киды-
в я з плечо ш рф, я ещё р з
взглянул ей в лицо. Морщини-
стое, но с молодыми з дорными
серыми гл з ми, смотрящими из-
под очков.

— До свид ния!

— До свид ния!

И когд я уже выходил в
дверь, меня вдруг пор зило. «Б -
бушк !» — пронесл съ мысль.
А ведь сегодня был бы её день
рождения! 10 дек бря. Год н -
з д ещё жив был , пр вд , уже
и поздр вить её толком нельзя
было, почти не узн в л и гово-
рил т к бессвязно...

Всё это к ким-то момент ль-
ным обр зно-чувственно-п мят-
ным, не словесным кодом про-
мелькнуло в созн нии, и, несмотря
н прошедшее леч щее время,
быстрый ш г и з бир вшийся
во всё ещё р сп хнутую зяблюю
п рку мороз, в горле ст л комок,
и н вернулись слёзы: слёзы то-
ски, любви и дос ды н с мого
себя — в прошлом, когд т к
редко ездил к т кой же одинокой
и т кой же общительной б буш-
ке, и в н стоящем, что вышел
т к р но.

Но я сдерж лся, скрепился
— и пообещ л себе з йти в 4-й
корпус.